

В.А. Попов

НОВЫЕ ДАННЫЕ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Д.А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Профессор Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987) — один из основателей отечественной африканистики и ее неформальный лидер в течение полувека (с середины 1930-х годов). Более 60 лет Д.А. Ольдерогге проработал в Петербургской Кунсткамере¹, пройдя путь от научного сотрудника II разряда до заведующего сектором этнографии Африки и главного научного сотрудника, члена-корреспондента АН СССР.

Д.А. Ольдерогге был одним из последних востоковедов-энциклопедистов петербургской школы, а его научная деятельность оставила глубокий след в советском обществоведении и гуманитарном знании. Его авторитет был абсолютным, широта познаний поразительна, а научная интуиция уникальна.

Родился Дмитрий Алексеевич 6 мая (23 апреля по старому стилю) 1903 г. в Вильно (Вильнюсе), но с трехлетнего возраста до конца жизни жил в Петербурге (Петрограде–Ленинграде). Предки Дмитрия Алексеевича переселились в Россию из Голштинии в начале XVIII в. Многие из них избрали военную службу. В российско-немецкой ветви рода Ольдерогге было девять поколений офицеров и генералов, а также юристов и врачей. Все предки Дмитрия Алексеевича были лютеранами, но сам он был православным, по вере его матери — Глафиры Яковлевны Шульц, дочери врача.

Основателем российско-немецкой ветви Ольдерогге был Детлеф Юрген (1675?–1711) — торговец шелком, прибывший в Ригу около 1700 г. из Шлезвиг–Голштинии. Предметом гордости Дмитрия Алексеевича был автограф великого Гёте, оставленный им в семейном альбоме Ольдерогге, точнее, в альбоме Генриха Вильгельма — его прапрадеда, когда тот учился в Лейпцигском университете в 1760-е годы².

Дед Дмитрия Алексеевича, Александр Карлович, или Васильевич (1817–1880) — участник русско-турецкой войны, генерал-лейтенант, был в командиром 13-й пехотной дивизии и начальником военного госпиталя в Киеве, а до того — губернским воинским начальником в Люблине.

Отец — Алексей (Алексис Вильгельм) Александрович (1878–1942) — закончил Павловское военное училище и Академию Генерального штаба, участник русско-японской (в качестве адъютанта командующего 2-й, затем 3-й маньчжурской армии) и первой мировой войн (начальник канцелярии инспектора стрелковой части), в 1918 г. вышел в отставку полковником. Ни в Красной, ни в Белой армиях не служил. Сохранились его заявление и постановление (январь 1919 г.) о назначении ему пенсии, но в Петрограде уже шли аресты офицеров, и он предпочел скрыться, перейдя через границу. Впоследствии он оказался во Франции, где заведовал отделом в крупном парижском универмаге. Глафира Яковлевна умерла в 1942 г. в блокадном Ленинграде, похоронена в братской могиле.

Самым знаменитым родственником Дмитрия Алексеевича был его дядя³ — Владимир Александрович Ольдерогге (1873–1931) — командующий стрелковой дивизией в звании генерал-майора, перешедший на сторону большевиков. В августе 1919 — начале 1920 г. он командовал Восточным фронтом⁴, воевал против Колчака и за Омскую операцию был награжден орденом Красного Знамени. Затем выполнял особые поручения при командующем Южным фронтом М.В. Фрунзе, участвовал в разработке операции по взятию Перекопа. После Гражданской войны занимал должности главного инспектора высших учебных заведений Красной Армии, начальника высшей объединенной военной школы. В 1930 г. награжден вторым орденом Красного Знамени. Но в 1931 г. его расстреляли, обвинив, в частности, в связях с Троцким и в «организации военного заговора с целью свержения советской власти». Реабилитирован в 1974 г. Его сестра Мария Александровна Ольдерогге, жена Клеопатра Александровна, урожденная Тургенева (родственница знаменитого русского писателя), и дети были сосланы.

Дмитрий Алексеевич был трижды женат: в первом браке — с известным впоследствии египтологом Милицей Эдвиновной Матве (1899–1966) — детей у них не было; во втором — с Анной Григорьевной Котовой (1905–1976), дочерью академика архитектуры Г.А. Котова, — дочь Мария (1930 г.р.), в замужестве Денисова. Она имеет сына Юрия и дочь Анну. М.Д. Денисова (Ольдерогге) окончила Ленинград-

ский архитектурно-строительный институт, много лет преподавала сопромат в вузах Ленинграда. Третья жена Д.А. Ольдерогге, Ирина Андреевна Осницкая (1932 г.р.), выпускница кафедры африканистики ЛГУ, кандидат филологических наук, научный сотрудник МАЭ. Их сын Михаил (1968 г.р.) — архитектор, закончивший Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Дмитрий Алексеевич Ольдерогге учился в Первом кадетском корпусе, общеобразовательной школе (в советское время) и в Петроградском—Ленинградском университете (в 1922—1925 гг.) в секции языков и культур древнего мира этнолого-лингвистического отделения (с 1923 г. — отделение языковедения и литературы) факультета общественных наук, совмещающая учебу с работой научного сотрудника и экскурсовода в Антирелигиозном музее (ныне — Музей истории религии). Его университетскими учителями были академики В.В. Бартольд, Н.Я. Марр и В.В. Струве, профессора П.В. Эрнштедт, Н.Д. Флиттнер и Л.С. Щерба, а также Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз.

После окончания ЛГУ в июне 1925 г. Д.А. Ольдерогге в течение почти трех месяцев (с июля до 15 сентября) участвовал вместе с группой других выпускников университета в перевыставлении музейных коллекций МАЭ. 9 октября 1925 г. он по конкурсу был принят в штат МАЭ научным сотрудником II разряда. 1 октября 1929 г. переведен на должность научного сотрудника I разряда. 25 декабря 1929 г. назначен зав. отделом Африки⁵ (в 1928—1929 гг. был исполняющим обязанности ученого секретаря Совета МАЭ). 15 февраля 1933 г. назначен этнографом Института антропологии и этнографии АН СССР, ровно через год — ученым специалистом. В 1936—1940 гг. исполнял обязанности заместителя директора Института — директора МАЭ (как подразделения Института этнографии АН СССР).

Полученное образование египтолога, опыт первой этномузееведческой работы в МАЭ под руководством Л.Я. Штернберга и А.В. Шмидта, а также лекции и семинары Д. Вестерманна, консультации Б. Анкермана, Г. Баумана и других ведущих европейских африканистов, знакомство с методами преподавания африканских языков и постановкой дела в этнографических музеях Берлина, Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, Амстердама, Лейдена и Тервюрена во время командировки в страны Западной Европы⁶ — все это сформировало особый ольдероггевский менталитет, вобравший лучшие традиции петербургской и западно-европейских научных школ.

Научному мышлению Д.А. Ольдерогге был присущ комплексный и мультидисциплинарный подход к объектам изучения, стремление выйти за рамки конкретно-исторического исследования на уровень теоретических обобщений, а широта кругозора и эрудиция сочетались у него с истинным профессионализмом в самых разных областях гуманитарного знания: истории и культурологии, этнографии и географии, лингвистики и фольклористики, музееведения и искусствоведения, источниковедения и графемики. У Д.А. Ольдерогге нет ни одной дилетантской работы.

Следует также отметить, что Дмитрий Алексеевич был редким, если не единственным, примером африканиста-универсала, прекрасно знавшего конкретику самых разных регионов Африки, будь то Эфиопия или Западный Судан, Межозерье или Нижняя Гвинея, Северная Нигерия или Южная Африка, не говоря уже о Древнем Египте. Он вообще всегда и во всем был «на высоте», всегда был в курсе новейших достижений, а зарубежную литературу по Африке никто не знал так, как он, чему, несомненно, способствовали стабильные контакты с крупнейшими зарубежными центрами африканистики и отдельными учеными, а также свободное владение основными европейскими языками и умение быстро читать, сразу схватывая самую суть книги, проблемы, концепции. Поэтому даже в самом преклонном возрасте он не выглядел неким анахронизмом, а поражал своей информированностью и ясностью мысли. В его личной библиотеке была представлена вся современная африканистика⁷.

Нельзя не отметить и то, что Д.А. Ольдерогге в течение длительного времени — в 1950-е и 1960-е годы — был среди немногих, кто имел возможность выезжать за рубеж, в том числе и в африканские страны. Он был лично знаком и состоял в переписке со многими крупными африканистами и антропологами Западной Европы и США, постоянно сотрудничал и дискутировал с ними. В частности, он был единственным из отечественных африканистов, кто общался с такими выдающимися исследователями Африки первой половины XX в., как Д. Вестерманн, К. Мейнхоф и Л. Фробениус. В черновиках писем и в записках Дмитрия Алексеевича есть воспоминания о встречах с ними, о методах их работы.

За 60 лет активной работы в науке Д.А. Ольдерогге написал сравнительно немного — около 150 работ⁸, если не считать ответственного редактирования⁹ и небольших статей для энциклопедий и справочных разделов различных журналов¹⁰, причем у него фактически нет моно-

графий и очень мало крупных работ, да и те чаще всего представляют собой сборники статей («Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры»¹¹, «Эпигамия»¹², а также посмертно изданная книга «История изучения африканских языков»¹³) или хрестоматии («Язык хауса»¹⁴).

Но значимость работ Д.А. Ольдерогге отнюдь не в их количестве, тем более что основную часть своих трудов Дмитрий Алексеевич создал уже в зрелом возрасте — с конца 1940-х годов, многие из них так и не были опубликованы, в том числе его докторская диссертация «Кольцевая связь родов или трехродовой союз (*Gens triplex*). Из истории развития социального строя первобытной общины»¹⁵ и большая книга о традиционной культуре африканских народов (условно называемая «Курс этнографии Африки»); множество его работ осталось незавершенным.

Дело в том, что большинство трудов Д.А. Ольдерогге, особенно те, что написаны в 1950-е и 1960-е годы, были пионерскими как в отечественной, так и в мировой африканистике и истории первобытного общества. Многие его труды в значительной мере определяли основные направления в развитии советской африканистики¹⁶ и этнографии, которые впоследствии стали традиционными темами исследований. Это, прежде всего, такие, как этносоциология первобытности и историческая социология Тропической Африки; изучение систем родства в типологическом, функциональном и источниковедческом аспектах; этногенез и ранняя этническая история народов Африки; древние и средневековые источники по истории и этнографии Тропической Африки; генезис государства и классовообразование в средневековых раннеполитических образованиях Африки; стадийно-формационная атрибуция доколониальных обществ Тропической Африки; специфика колониального общества и различных систем колониального управления; особенности функционирования традиционных социальных институтов в современных африканских государствах; этносоциоллингвистика и прикладные аспекты африканского языкознания; история самобытных систем письма и счета народов Тропической Африки.

Одновременно с научной работой в МАЭ–ИЭ Д.А. Ольдерогге преподавал: сначала на отделении Черной Африки Ленинградского восточного института (в 1931–1933 гг.), затем в качестве доцента возглавлял (в 1934–1939 гг.) цикл языков банту на кафедре семитохамитских языков и литератур Ленинградского историко-фило-

софско-лингвистического института (ЛИФЛИ), слившегося в 1937 г. с университетом. Кафедра была переименована в кафедру семито-хамитской филологии и работала до июля 1941 г. на филологическом факультете. Д.А. Ольдерогге вел (одним из первых в нашей стране) курсы языков суахили и зулу, а также сравнительной грамматики африканских языков.

В 1942–1944 г. Д.А. Ольдерогге находился в эвакуации в Ташкенте, где в 1943–1944 гг. исполнял обязанности ученого секретаря Института этнографии АН СССР, а также преподавал в Среднеазиатском университете. После возвращения в Ленинград был в 1944–1945 гг. зав. отделом Африки и Америки, в 1945–1986 гг. — зав. сектором этнографии Африки (и по совместительству — зав. группой этнографии Америки, Австралии и Океании в 1945–1948 гг.), с 15 августа 1986 г. — главным научным сотрудником Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

В связи с воссозданием в 1944 г. в ЛГУ Восточного факультета кафедра семито-хамитской филологии была реорганизована в кафедру египтологии и африканистики во главе с членом-корреспондентом АН СССР Н.В. Юшмановым. После смерти Н.В. Юшманова в апреле 1946 г. зав. кафедрой был назначен Д.А. Ольдерогге (и.о. профессора с 1944 г., утвержден в звании профессора в марте 1949 г.) и руководил ею бессменно до конца жизни (в 1950 г. кафедра стала называться кафедрой африканистики после перевода египтологических дисциплин на кафедру истории древнего Востока, которая до этого работала на историческом факультете ЛГУ), сделав ее главным центром подготовки африканистов в нашей стране.

15 июня 1935 г. Дмитрию Алексеевичу была присуждена ученая степень кандидата этнографии (без защиты). 13 марта 1945 г. он успешно защитил докторскую диссертацию (ученая степень доктора исторических наук присуждена ему решением ВАК от 2 марта 1946 г.).

Научные заслуги Д.А. Ольдерогге нашли признание как в нашей стране, так и за рубежом. Он был награжден пятью орденами и семью медалями СССР, в том числе орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Его научные труды неоднократно отмечались престижными премиями и другими наградами¹⁷, среди которых золотая медаль им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского Географического общества СССР и премия императора Эфиопии Хайле Селассие I¹⁸.

10 июня 1960 г. Д.А. Ольдерогге был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению языка и литературы (по специаль-

ности «Языкознание. Языки Африки»). Кроме того, он был членом Британской академии, Французской академии Заморских территорий, Французского общества африканистов, Археологического общества Южной Франции, Международного африканского института, Постоянного комитета Международного Конгресса антропологических и этнографических наук, Совета ЮНЕСКО по изданию этнографической библиографии, Научной ассоциации африканистов Англии, членом-корреспондентом Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета, почетным членом Британского Королевского антропологического общества, почетным доктором Варшавского университета.

Дмитрий Алексеевич неоднократно выезжал за рубеж, где достойно представлял отечественную науку на различных международных конгрессах, прежде всего на Международных конгрессах антропологических и этнографических наук (МКАЭН). Кроме того, в 1957 г. он участвовал в работе XXIV Международного конгресса востоковедов в Мюнхене (ФРГ), а в 1966 г. был делегирован в Дакар (Сенегал) на Первый Всемирный африканский фестиваль.

Д.А. Ольдерогге читал лекции в зарубежных университетах: 1959, 1962 и 1968 гг. — в Варшавском и Краковском, в 1961 г. — в парижской Сорбонне. В 1985 г. он был приглашен Р. Нидэмом прочитать цикл лекций в Оксфордском университете, но по состоянию здоровья и из-за негласных возрастных ограничений поехать не смог¹⁹.

Умер Дмитрий Алексеевич 30 апреля 1987 г. Похоронен на Богословском кладбище Ленинграда 5 мая 1987 г.

Таковы основные вехи биографии (точнее, *curriculum vitae*) Д.А. Ольдерогге.

А вот как сам Дмитрий Алексеевич в своем письме Ирине Ивановне Филатовой²⁰ описывает свою жизнь в первые послереволюционные годы, в корне изменившие его судьбу, когда в голодном и холодном Петрограде умер от дизентерии его младший брат Георгий, а он сам «был вырван из привычных условий, не имел среднего образования — клеил афиши, почему-то кончил бухгалтерские курсы, побывал год на рабфаке Технологического института, изучал обработку дерева. Затем — стремясь к гуманитарии — будучи на военной службе, слушал лекции по истории в домпросвете имени товарища Глерона, слушал Платонова на Высших женских курсах и т.д. Но... я знал чего хочу! Хотел изучать социологию, в частности происхождение государства и законы истории. Существуют ли они вообще. Это было для меня

целью. Поэтому серьезно занимался средними веками, читая Фруасара, Григория Турского, Павла Дьякона²¹. Нет смысла вспоминать все это — короче, попал я в университет, придя туда с направлением: «При сем направляется демобилизованный доброволец Кр. Армии для повышения квалификации». Первая должность до армии была — секретарь похоронного отдела исполкома Смольнинского р-на. После армии — экскурсовод Антирелигиозного, одновременно — Русского музея — по буддизму. Усиленно занимался историей Индии (это помогло мне позднее), читал книги Ольденбурга²² по буддизму и т.д. Хотел быть ассирологом (так в тексте. — В.П.) — множество непрочитанных текстов — все о происхождении государства. Увы, в Унте Шилейко²³ не читал (это второй муж А.А. Ахматовой). Я его хорошо знал. Он должен был скрывать свою женитьбу от акад. Коковцева²⁴ (брата министра финансов при Николае II) — так как Павел Константинович Коковцев — академик, семитолог, известный своими трудами по изданию древнееврейских испанских философов и хазарских рукописей — считал, что настоящий ученый не должен жениться, и изгнал бы его из университета. Ассирологии не было — и пришлось стать египтологом. Затем судьба забросила меня в Музей этнографии в отдел Африки. Благодарю судьбу за встречу со Львом Яковлевичем Штернбергом, работы которого я продолжил эпигамией и многими другими статьями. Он первый указал мне на необходимость заняться африканскими проблемами²⁵.

В последней части этого письма И.И. Филатовой Дмитрий Алексеевич излагает свое научное кредо, называет свои наиболее значимые, с его точки зрения, научные работы, а попутно, а ргорос, что очень характерно для его эпистолярного и разговорного стиля, рассказывает о любопытном использовании двадцатиричного счета в английском языке (причем это его интересное наблюдение является, по сути, мини-открытием): «Мне всегда казалось, да и теперь я думаю именно так, что научная работа — продвижение вперед, прибавление нового неизвестного материала, решение неизвестного, пусть небольшого вопроса. Первая книга моя — “Западный Судан” — имеет значение только потому, что в ней я издал и перевел, комментировал хаусанские тексты. <...> Т.е. я внес в науку новые данные — прочел нечто неизвестное до того. Наука должна быть внесением нового, чего-то неизвестного, пусть небольшого продвижения в незнание. Затем диссертация моя была попыткой в области сравнительной социологии установить законы в области изучения систем родства. <...>

Обдумывая возможности поездки в Оксфорд, вижу, что это нереально — так как мне предстоит быть *to be rejected on the score of age* (это любопытное словоупотребление двадцатеричного счета — оно изредка встречается в английском языке / Например — “In 1613, six score years after the first Columbian voyage, the Reverend Samuel Purchase published his pilgrimage”. — *Early Anthropology in the XVI–XVII centuries*. 1964. С. 191. $1492 + (6 \times 20) = 1612$ год! — примечание Д.А. Ольдерогге. — В.П.). Это несомненно следы кельтских языков, хотя культуроведы (языковеды) считают, что счет на 10 древнее двадцатеричного. Это — результат незнания этнографии и истории культуры. [См. мои статьи о системах счета.]

Я решил послать в Оксфорд три свои работы — суть эпиграмии, т.е. новое истолкование происхождения экзогамии²⁶. Это результат обдумывания работ П.Г. Виноградова²⁷ и Л.Я. Штернберга. Затем этюд об Эсхиле — “Эсхил в свете этнографии”, где объясняю значение трагедии “Молящие”²⁸, и третья “Псевдоматриархат — термин ‘брат — сын матери’”²⁹. Это разрушение одного из вариантов теории матриархата»³⁰.

Цитаты из письма Дмитрия Алексеевича весьма актуальны в связи с тем, что в последнее десятилетие обозначилась проблема научной идентификации Д.А. Ольдерогге, т.е. кем все-таки он был прежде всего: лингвистом, этнографом (социальным / культурным антропологом) или историком? Поскольку Д.А. Ольдерогге был избран членом-корреспондентом АН СССР по специальности «Языкознание. Языки Африки», то именно это обстоятельство часто используется как главный аргумент в пользу того, что он был лингвистом. Действительно, Д.А. Ольдерогге в разное время преподавал языки хауса, суахили и зулу, а также читал курс сравнительной грамматики африканских языков, издал хрестоматию «Язык хауса», под его руководством были созданы и первые суахили-русский и хауса-русский словари. Но из 150 его публикаций собственно лингвистических всего две, да еще семь этносоциолингвистических, включая работы по методике использования лингвистических данных в качестве источника информации для реконструкции истории бесписьменных народов (Д.А. Ольдерогге полагал, что лексические подсистемы — системы терминов родства и счета, названия орудий труда, предметов быта, растений, домашних животных и т.д. — определяются не столько структурой языка, сколько уровнем социального развития и спецификой этнокультурных контактов).

Как мне представляется, решающим аргументом должна быть самоидентификация. И она есть в его письме И.И. Филатовой: «Хотел изучать социологию, в частности происхождение государства и законы истории», «диссертация моя была попыткой в области сравнительной социологии установить законы в области изучения систем родства»; «обдумывая возможности поездки в Оксфорд, <...> я решил послать <...> три свои работы — суть эпигамии, т.е. новое истолкование происхождения экзогамии, затем этюд “Эсхил в свете этнографии” <...> и <...> “Псевдоматриархат — термин ‘брат — сын матери’”. Это разрушение одного из вариантов теории матриархата». Весьма показателен и подзаголовок его книги «Западный Судан в XV–XIX вв.»: «Очерки по истории и истории культуры».

Таким образом, Д.А. Ольдерогге позиционирует себя как специалиста по социальной истории и истории культуры, т.е. как социального / культурного антрополога (в европейской / американской классификации наук) или, учитывая отечественную традицию номинации наук, как этнографа.

Немаловажен также вопрос о том, почему Д.А. Ольдерогге из всего спектра социально-антропологических направлений заинтересовался именно проблематикой, связанной с системами родства и первобытными социальными институтами (община, род, возрастные классы, тайные мужские союзы), и практически всю жизнь, как он однажды выразился, «боролся с матриархатом» и искал причину экзогамии. Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на весьма значительный перерыв в его публикациях — практически 12 лет, причем если до 1935 г. это были работы, посвященные материальной культуре, филологии и страноведению (помимо чисто египтологических), то в послевоенный период это исключительно социально-антропологические статьи, связанные с разделами его докторской диссертации о трехродовом союзе.

Дмитрий Алексеевич благодарит Л.Я. Штернберга, но ничего не говорит об индологе и видном деятеле Коминтерна Вирендранате Чаттопадае³¹, с которым он в середине 1930-х годов регулярно беседовал на научные темы и обсуждал различные проблемы первобытной истории. Вирендранат Чаттопадае всего четыре года проработал в МАЭ–ИЭ, но именно он занимался изучением систем родства и происхождением экзогамии и повлиял на формирование новой тематики института, связанной с системами родства и социальной организацией. В частности, он опубликовал статью об индийских назва-

ниях рода, написал статью о системе родства веддов и подготовил большую работу, посвященную месту малайского типа в исторической типологии систем родства. Есть все основания полагать, что именно В. Чаттопадая сориентировал молодого Д.А. Ольдерогге в социально-антропологической проблематике и вызвал интерес к феномену систем родства, которым Дмитрий Алексеевич занимался всю свою жизнь.

1. Петербургская Кунсткамера, основанная Петром Первым в 1714 г., разделилась к 1836 г. на ряд специализированных музеев, в том числе Анатомический и Этнографический, последний из них по-прежнему располагался в здании Кунсткамеры. В 1879 г. на базе этих двух музеев был организован новый центр академического изучения этнографии, антропологии и археологии — Музей антропологии и этнографии (МАЭ), получивший в 1903 г. имя Петра Великого. В 1933 г. на базе МАЭ и ИПИИ (Института по изучению народов СССР) был создан академический Институт антропологии и этнографии, преобразованный в 1935 г. в Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР (с 1937 г. — Институт этнографии АН СССР, с 1947 г. — им. Н.Н. Миклухо-Маклая), который с 1942 г. состоял из Ленинградской и Московской частей. В 1990 г. Институт этнографии был переименован в Институт этнологии и антропологии, а в 1992 г. его Ленинградский филиал (до 1991 г. — Ленинградская часть, а в 1950—1974 гг. — Ленинградское отделение) был преобразован в самостоятельный научно-исследовательский институт (с 1998 г. — Государственное учреждение) Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (с 2006 г. — Учреждение Российской академии наук).

2. Осницкая И.А. Голштинский род Ольдерогге на службе России // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2—3. С. 57, 62—63.

3. У отца Д.А. Ольдерогге было два родных брата и сестра (дети от второй жены Александра Васильевича Амалии Федоровны Флеген): Николай (1870—1934), Владимир (1873—1931) и Мария Луиза (1871—1947), а также три сводных брата (от первой жены деда Паулины Венк): Вильгельм Александр Густав, или Василий Александрович (1844—1880), Александр Детлеф, или Александр Александрович (1846—1918?) и Адольф Густав (1851—?). Все были военными, а Мария Александровна закончила Институт благородных девиц (Подробнее см.: Осницкая И.А. Голштинский род Ольдерогге на службе России. С. 70—76).

4. Трудная обстановка на Восточном фронте в сентябре 1919 г. вызвала резкое письмо В.И. Ленина, требовавшего замены В.А. Ольдерогге более энергичным командиром: «На сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдерогге и бабу Позерна и “успокоились”. Прямо позор! А нас начали бить! <...> Поставить Главкому на вид крайнюю неэнергичность Ольдерогге

и необходимость принять меры, либо заменяя его более энергичным командиром (обсудить вопрос о Фрунзе), либо посылку надежнейших и энергичнейших комиссаров, либо и то и другое» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 51. С. 50–51). Однако Владимир Александрович не был отстранен от командования.

5. Отдел Африки МАЭ был выделен в самостоятельное структурное подразделение в 1911 г. (до этого с 1901 г. существовал отдел Африки, Океании и Малайского архипелага во главе с Е.Л. Петри). В 1911–1913 гг. отдел Африки возглавлял Я.В. Чекановский, в 1913–1918 гг. — Е.Л. Петри, в 1918–1925 гг. — В.И. Иохельсон, в 1925–1929 гг. — А.В. Шмидт. Все эти годы отдел состоял, как правило, из одного научного сотрудника (заведующего отделом) и служителя.

6. По инициативе старшего этнографа МАЭ Л.Я. Штернберга 1 октября 1927 г. Д.А. Ольдерогге отправился в полугодовую командировку в Германию, Нидерланды и Бельгию на пароходе из Кронштадта. Вернулся в Ленинград в апреле 1928 г.

7. В 1995 г. в рабочем кабинете Д.А. Ольдерогге в МАЭ создан его мемориальный кабинет, составной частью которого является личная библиотека Дмитрия Алексеевича, приобретенная МАЭ.

8. Список опубликованных работ Д.А. Ольдерогге (с 1928 по 2001 гг.) включает четыре книги, шесть докладов, изданных в виде брошюр, и 94 статьи, а также альбомы, учебные пособия и путеводители, рецензии, тезисы докладов, некрологи, хроникальные заметки, переводы. См.: Список трудов Д.А. Ольдерогге // *Ethnologica Africana*. Памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге. М., 2002. С. 112–132.

9. Около ста изданий, треть из которых сопровождается его предисловиями или послесловиями.

10. Более 20, в основном в «Большой Советской энциклопедии» и в первом издании энциклопедического справочника «Африка», а также в журнале «Советская этнография».

11. Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры / С приложением текста и перевода рукописей хауса, выполненного И.Н. Быковой, Д.А. Ольдерогге, И.А. Осницкой, З.Л. Пугач и М.А. Смирновой (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (далее — ТИЭ). Новая серия. Т. 53). М.; Л., 1960. 267 с., илл.

12. Ольдерогге Д.А. Эпигамия. Избранные статьи. М., 1983. 280 с.

13. Ольдерогге Д.А. История изучения африканских языков. М., 1990. 160 с.

14. Ольдерогге Д.А. Язык хауса. Краткий очерк грамматики, хрестоматия и словарь. Л., 1954.

15. «Его [Д.А.Ольдерогге. — В.П.] докторская диссертация “Трехродовой союз”, крайне актуальная для своего времени, не была опубликована не в связи с особой шепетильностью автора или недостаточной проработкой матери-

ла, а исключительно потому, что, с точки зрения администрации того времени, эта работа была недостаточно марксистской. Основные разделы этой работы, как мы знаем, позднее вышли отдельными публикациями, в виде разрозненных статей, в связи с чем оказали достаточно слабое влияние на развитие этнографических идей за пределами африканистики» (Гиренко Н.М. Д.А. Ольдерогге и проблемы этносоциальной истории Тропической Африки // Африка: культура и общество: М-лы выездной сессии Научного совета по проблемам Африки, Ленинград, 3–6 мая 1988 г. Вып. 1. Культурология, этнография. М., 1989. С. 16).

16. Этому, несомненно, способствовало и то обстоятельство, что Д.А. Ольдерогге одновременно руководил единственными до начала 1960-х годов центрами африканистики в нашей стране — кафедрой африканистики ЛГУ и сектором этнографии Африки Института этнографии АН СССР.

17. Премия АН СССР за коллективный труд «Народы Африки» (1955), золотая медаль им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского Географического общества СССР за книгу «Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры» (1966), Эфиопская премия Хайле Селассие I за труды в области изучения Африки (1968), Почетная медаль Лейпцигского университета им. К. Маркса за подготовку кадров африканистов для ГДР (1979), Почетный знак Союза обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (1983).

18. Вместе с Д.А. Ольдерогге в 1968 г. были награждены крупнейшие африканисты мира: французский натуралист Т. Моно, долгое время возглавлявший Институт Черной Африки в Дакаре, английский палеоантрополог и археолог Л. Лики, который сделал уникальные открытия в Восточной Африке, американский лингвист Дж. Гринберг — создатель генетической классификации африканских языков, знаменитый эфиопский художник Афэурок Тэкле. См. также: Смирнов С.Р. Премия императора Эфиопии советскому ученому // Советский Союз. М., 1969. № 3. С. 25 [портр.]; Кочакова Н.Б. Д.А. Ольдерогге — лауреат Международной премии Хайле Селассие I // Христианство на Африканском Роге: М-лы конференции (Государственный Музей Востока, 21–22 марта 2000 г.). М., 2000.

19. Письмо Д.А. Ольдерогге И.И. Филатовой от 23 августа 1985 г. // *Ethnologica Africana*. С. 178–179. (В письме Н.Б. Кочаковой от 28 ноября 1985 г. Д.А. Ольдерогге проясняет ситуацию с поездкой в Англию: «Дело в том, что я получил приглашение на 86 год в Оксфорд. Но хлопотать можно только при условии согласия докторов, а у меня на глазах катаракты. Поэтому, даже не начиная никаких разговоров, начал с операции... В общем, я, конечно, не стану и хлопотать, ибо существует негласная норма выезда за границу по возрасту, а я его превзошел. Поэтому считаю для себя почетным это приглашение, лестным и т.д., но нереальным»).

20. Филатова Ирина Ивановна — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой африканистики ИСАА при МГУ (1987–1992).

21. Фруассар Ж. (около 1337–1404) — французский поэт, автор «Хроник» Столетней войны; Григорий Турский (около 540 — около 594) — епископ г. Тура, автор «Истории франков»; Павел Дьякон (около 720–799) — автор «Истории лангобардов».

22. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — академик, один из основателей русской индологии.

23. Шилейко Владимир Казимирович (1891–1930) — ассириолог, специалист по древнейшим культурам Передней Азии.

24. Коковцев (Коковцов) Павел Константинович (1861–1942) — академик, семитолог.

25. Письмо Д.А. Ольдерогге И.И. Филатовой от 23 августа 1985 г. // *Ethnologica Africana*. С. 177–178.

26. Ольдерогге Д.А. Эпигамия // ТИЭ. Т. 105. Л., 1978. С. 3–12.

27. Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925) — академик, специалист по аграрной истории средневековой Англии.

28. Ольдерогге Д.А. Трагедия Эсхила «Умоляющие» в свете этнографии // *Вестник древней истории*. 1989. № 1. С. 132–136.

29. Ольдерогге Д.А. Брат — сын матери (Псевдоматриархат) // ТИЭ. Т. 103. Л., 1975. С. 3–8.

30. Письмо Д.А. Ольдерогге И.И. Филатовой от 23 августа 1985 г. // *Ethnologica Africana*. С. 178–180.

31. Вирендранат Агурнат[ович] Чаттопадая (Бирендранатх Чаттопадхья) (1880–1937) — индийский революционер, историк и этнограф-индолог. Выходец из бенгальской интеллигентной семьи, принадлежащей к одной из брахманских каст. Учился в Хайдерабаде и Мадрасском университете, затем — в Лондонском университете и университете г. Галле (Германия). С октября 1927 г. — член Компартии Германии. В августе 1931 г. переехал на партийную работу в Москву. В декабре 1932 г. был направлен в Ленинград по предписанию Исполкома Коминтерна. 1 марта 1933 г. решением Президиума АН СССР был утвержден в должности научного сотрудника I разряда по отелу Индии Института антропологии и этнографии АН СССР, в декабре 1933 г. отдел возглавил. В 1934–1936 гг. зав. кабинетом Индии, Индонезии и Дальнего Востока. Преподавал языки хиндустан (урду) и телугу в ЛВИ (1933–1935) и в ЛИФЛИ (с 1936). В июле 1935 г. АН СССР присудила ему ученую степень кандидата языковедения без защиты диссертации. В 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. (подробнее см.: Решетов А.М. В.А. Чаттопадая — индийский революционер и советский этнограф: к 60-летию со дня гибели / Кюнеровские чтения. 1995–1997: Краткое содержание докладов. СПб., 1998. С. 148–151; Котин И.Ю. Индийцы в России: Забытое прошлое. Неясное настоящее. Надежды на будущее // Индия в Санкт-Петербурге. СПб., 2007. С. 66–67; Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003).